

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-world/voyna-s-terrorom-i-vozmezdie-turkam>

• Автор: [Антон Барбашин](#)

Война с террором и возмездие туркам

Сегодня уже в двенадцатый за время своего правления раз президент России Владимир Путин [обратился к Федеральному Собранию](#) и всему российскому народу. Ежегодное декабрьское послание используется для того, чтобы обозначить национальные приоритеты, прокомментировать стоящие перед Россией вызовы и в более широком понимании – нарисовать картину того, как верховная власть в Кремле видит себя и мир вокруг. Едва ли кто-либо ожидал, что сегодня Путин скажет что-нибудь новое или раскроет какие-то неожиданные факты. Сегодняшнее выступление было относительно коротким и довольно скучным, но при этом Путин обозначил несколько моментов, которые нам следует проанализировать для понимания того, что ожидать от Кремля в 2016 году.

Украина

Вероятно, самым большим сюрпризом стало то, что Путин в своей речи ни разу не упомянул Украину. Тема, которая всего несколько месяцев назад доминировала в российской внешней политике и монополизировала эфирное время российского ТВ, сегодня полностью исчезла с повестки дня. Действительно, с начала сирийской кампании Украине на российском телевидении уделялось все меньше и меньше времени и внезапно она «стала» не интересна российской общественности. В основном из-за тупика на Донбассе и отсутствия вариантов дальнейшей эскалации, которые не привели бы к ужесточению западных санкций, Кремль сознательно «вырезал» Украину из публичной повестки и сделал все возможное, чтобы переключить россиян на «войну с террором».

Однако непреднамеренно Путин сказал многое о том, чего ожидать в отношении войны на Донбассе. Комментируя экономический кризис (так называемые «сложности») в России, он сказал, что «внешние ограничения могут затянуться, и затянуться надолго». Стоит ли напоминать, что наиболее суровые санкции против России были введены из-за российской агрессии на востоке Украины? Западные лидеры [явно заявили](#), что санкции могут быть сняты только в том случае, если (и когда) Россия выполнит требования Минских соглашений. Все очень просто: до тех пор, пока Россия поддерживает сепаратистов, а украинско-российская граница контролируется кем-то помимо Украины – санкции будут сохраняться. В признании Путиным того, что режим санкций может затянуться надолго, мы можем найти подтверждение ранее высказанным опасениям: конфликт на Донбассе официально заморожен и нет никакой надежды, что найдется в России политическая воля и желание положить ему конец.

Турция

Новоиспеченный «враг №1» получил от Путина достаточно много сверхэмоциональных и резких заявлений. Путин четко обозначил, что в глазах Кремля Турция де-факто является сторонником ИГ, который финансирует террористические атаки по всему миру, покупая у ИГ нефть, и к тому же с 1990-х годов укрывает опасных террористов. И вообще, по мнению Путина, не похоже, чтобы Турция хотела бороться с терроризмом. Путин дал ясно понять, что сбитый бомбардировщик Су-24 не будет забыт, более того, он считает эти действия Турции «самым последним и постыдным делом» – предательством. Путин пошел еще дальше, заявив: «видимо, Аллах решил наказать правящую клику в Турции, лишив её разума и рассудка». Уже принятые ответные меры – эмбарго ряда турецких товаров, запрет на туристические поездки в Турцию, запрет найма турецких рабочих и так далее – это всего лишь начало, и «они (Турция) ещё не раз пожалеют о содеянном». Учитывая волну [публикаций](#) в России и за ее пределами о возможной поддержке Кремлем турецких курдов, крайне велика вероятность, что российско-турецкому конфликту не светит никакая «деконфликтизация», на которую надеются на Западе. Эскалацию конфликта мы будем наблюдать как в Турции, так и на территории Сирии.

Сирия

Главное послание речи Путина было о Сирии. Путин, напоминая речь [Джорджа Буша Младшего](#), постфактум объявил войну террору, отметив, что особая опасность для России исходит из Сирии, где много выходцев из России и стран СНГ, и если не уничтожить их там, то они придут в Россию. Путин заявил, что «в Сирии наши Вооружённые Силы сражаются, прежде всего, за Россию, отстаивают безопасность именно наших граждан» (речь уже не об Асаде!). Очевидно, что из Сирии теперь не уйти. Возможности, которые были открыты еще несколько месяцев назад – «разбомбить и уйти» – теперь официально нам не доступны. «Война с террором» теперь полноправно стала главным пунктом повестки, и поэтому сирийский кризис более не просто антитеррористическая операция, а де-факто война. Путин сам загнал себя в угол, обрекая Россию на долгую и очень дорогую во всех отношениях операцию. Невозможно представить победу над «террором» с помощью одних только бомбардировок, и не важно, сколько будет российских самолетов в Сирии. Чем дальше, тем будет больше необходимости отправлять в Сирию войска, хотя пока это остается в области почти невозможного.

Запад

Что касается теперь уже бывшего «врага №1», то Путин адресовал Западу два полярных комментария. Сначала уже традиционно он обвинил Запад в создании хаоса на Ближнем Востоке и Северной Африке и в «организации» революций по всему региону, которые привели к приходу ИГИЛ и прочих исламистов. Затем Путин обратился к обязанности всех «цивилизованных государств» примкнуть к России и организовать общий фронт по борьбе с ИГИЛ под эгидой ООН.

Несмотря на то, что коалиция пока не складывается так, как планировал Кремль после террористических атак в Париже, Путин продолжает продвигать идею единения во имя борьбы с ИГИЛ, что наряду с «войной с террором» поменяет и внутрисоссийскую риторику, снижая градус антизападных настроений в пользу важности сотрудничества с Западом.

Россия

Меньше всего удивила часть речи Путина, занявшая две трети времени выступления, которая была рассчитана на успокоение россиян. Путин официально признал «сложности в экономике», заявил, что низкие цены на нефть и санкции могут задержаться надолго, и вместо того, чтобы предложить противодействия расползающемуся кризису, не сказал ничего нового. Заявления о необходимости противодействовать коррупции, улучшать работу прокуратуры, провести некоторую гуманизацию уголовного кодекса и перечисление абстрактных мер поддержки бизнеса – лишь оправдания, чтобы занять 40 минут эфирного времени. Ни слова не было сказано о массовом [протесте дальнбойщиков](#) или самом грандиозном [расследовании по коррупции/криминалу](#), связанном напрямую с генеральным прокурором. Обращение к народу фактически дублировало послание прошлого года, и весь его посыл сводится к трем лозунгам: «Мы обязательно добьемся своего; мы сильны только когда мы едины; и мы выстоим перед лицом любых трудностей».

Подводя итог, можно сказать, что Путин лишь подтвердил неизменность уже наметившихся трендов: заморозка военного конфликта на Украине, с высокой вероятностью усиления экономического и политического давления; эскалация сирийского и турецкого конфликтов; дальнейшая деградация российской экономики, оставленной без какой-либо вменяемой помощи со стороны государства. Путин до сих пор верит, что россияне будут поддерживать его, несмотря ни на что. И даже в условиях, когда его сражения вполне вероятно могут превратиться в кровавые войны, без какого-либо шанса закончится для России удачно.

теги

[syria](#)

[Ukraine](#)

[Turkey](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu